

А. Романский

## Война и структурные изменения французского хозяйства

Промышленное развитие довоенной Франции характеризовалось, в основном, своим плавным темпом в отличие от скачкообразного темпа индустриализации Германии и Северной Америки. Показателен в этом отношении рост французского энергетического, главным образом, паросилового хозяйства, впервые обозначившийся в 60-х и 70-х годах, причем наибольшее усиление пришлось на отрасли промышленности, не характерные для индустриализации страны в нашем понимании этого слова: текстильную, кожевенную и меховую промышленность. В 80-х годах происходит перемещение: на первый план в области энергетики выходит металлургическая и химическая промышленность, втягивающиеся в процесс концентрации промышленности. В 90-е и 900-е годы железная промышленность становится важнейшей частью народного хозяйства Франции.

Процесс индустриализации и концентрации вызвал ряд изменений не только в строении народного хозяйства Франции, но и в строении ее населения. Уже в 70-х годах повышается темп урбанизации французского населения. Середина 80-х годов датирует новое напряжение перераспределения населения между городом и деревней, при чем урбанизация служит лишь внешним выражением этого процесса. Внутреннее содержание его — уход крестьян в города, на фабрики и заводы. Оскудение рабочей силы в сельском хозяйстве, порожденное кризисом сельского хозяйства, в свою очередь, усиливает его еще больше.

Индустриализация Франции обострила борьбу между развитой германской промышленностью и развивающейся французской промышленностью. Германия имела уголь, но не имела железной руды. Франция обладала железной рудой, но не имела угля. В последние довоенные годы на почве этого порочного распределения основного промышленного сырья начался процесс „пересадки“ германских металлургических предприятий в французские департаменты, богатые железной рудой. В это же время, накануне войны, Франция, приступившая к энергичному переоборудованию своей промышленности путем ввоза усовершенствованного оборудования из-за границы, начала с все большей силой и настойчивостью выдвигаться на мировых рынках сбыта промышленных товаров. Приближение общего экономического кризиса, обострившее противоречие между Францией и Германией, с одной стороны, и между промышленностью и сельским хозяйством во Франции, с другой стороны, поставило на очередь вопрос о дальнейших судьбах индустриального развития Франции. Война должна была решить вопрос: быть или не быть

Франции великой промышленной державой — за счет Германии и сельского хозяйства у себя дома. Любопытно, что готовясь к кровавой схватке за „место под солнцем“ на мировом рынке сбыта и за германский кокс, Франция не могла отделаться от плена народнических иллюзий, всегда сопровождающих переломные моменты истории промышленного развития современных стран.

Замедленный по сравнению с бурным темпом промышленного развития в Германии процесс индустриализации во Франции, преломляясь через преобладающую — в ценностном отношении — роль сельского хозяйства, создал иллюзию промышленной застойности и роста аграрных элементов в народном хозяйстве Франции. И, действительно, ценностное выражение национального дохода подтверждало это мнение, отводя в 1913 г. на долю сбора пшеницы свыше 2 млрд. франк., овса — 1 млрд. франк., виноделия — 1,5 млрд. франк., на добычу угля — 676 млн. франк., меди — 340 млн. франк., на железные и стальные фабрикатy — 652 млн. франк., прочие промышленные продукты — 100 млн. франк. Сырьевая группа и, в частности, сельскохозяйственная явственно превосходят индустриальную группу продуктов. Что же касается низкого сравнительно уровня развития французской промышленности, то лучшим и наиболее красноречивым аргументом, подтверждающим правоту этого утверждения, является показание французского инженера Виктора Камбона, считавшегося перед войной лучшим знатоком французской, германской и американской промышленности:

„Если все хорошо, если все безупречно, то почему, — спрашивал он, — постройка 60 мощных паровозов для французских железных дорог была передана, (в 1908 г.) Берлину, не считая паровозов, заказанных в Америке;<sup>1</sup> почему мы покупаем ализарин для окраски в красный цвет штанов для наших солдат в Вильгельмсгафене; почему большинство оборудования для наших прекрасных автомобильных заводов идет из Соед. Штатов, почему 80% паровых машин (demi-fixes), употребляемых сейчас в средней промышленности (moyenne industrie) имеют германскую либо английскую марку; почему подъемные краны наших главных верфей и морских arsenалов были построены в Дюссельдорфе; почему наши физические и химические лаборатории заказывают свою оптическую аппаратуру и свои оптические приборы в Иене и Ильменау; почему ряд турбин на наших гидроэлектрических установках построен в Швейцарии; почему наш военный флот заказывает моторы Дизеля в Аугсбурге; почему мы позволили А. Е. С. завладеть всей электрической промышленностью Португалии?“<sup>2</sup>

Промышленная отсталость Франции, затушевывающая значительный темп индустриализации страны, выпукло подчеркивала значительную роль сельского хозяйства в национальной экономике, придавая ей извращенный

<sup>1</sup> За время с 1906 по 1913 гг. французские железные дороги передали заграничным паровозостроительным заводам заказы на доставку 950 паровозов, кроме того, заграничным вагоностроительным заводам — заказ на доставку 9.000 вагонов.

<sup>2</sup> Sauvaire-Jourdan, „La vitaliste économique de la France devant et apres la guerre“. Paris, p.p. 24—26; Victor Cambon, „Notre avenir“. Paris, 1916, p. 69. В своей книге В. Камбон утверждает, повидимому в пылу обличительного полемического затора, что накануне войны Франция насчитывала только 1.000 инженеров против 50.000 инженеров, насчитывавшихся в Германии.

структурный аспект. По производству вина, овощей довоенная Франция занимала первое место, а по производству сахара, масла, сыра и т. д. — одно из первых мест. То же самое в отношении хлеба. По словам министра земледелия Памса, выступившего с речью при закрытии выставки в Бурже, в 1912 г., приблизился момент „перерождения прекрасной Франции“. „Мы чувствуем, — говорил Памс, — что назревают события мирового значения... Скоро наша великая и прекрасная Франция станет первой страной, вывозящей продукты земледелия... Мы будем первой страной в мире по экспорту зерна“.

В мировую войну Франция вошла с иллюзией неофизиократизма и аграрной самодостаточности: „Nous sommes une race des ruraux“.<sup>1</sup>

Разразившаяся в 1914 г. война, отнявшая у Франции на все время военных действий наиболее промышленные районы — северные департаменты, — предъявила колоссальные требования к уцелевшему промышленному организму, превращаясь в первоклассный фактор интенсивной индустриализации страны. Технический характер войны, потребовавший колоссального расхода металла, ярко передан германским офицером генерального штаба Х. Риттером в картине боя на Сомме в 1916 г.

„В течение целых недель, на фронте, протяжением в 40 км, день и ночь, подобно молниям, сверкающие ряды огней тысяч самых тяжелых орудий. День и ночь дрожал воздух от равномерного грохота выстрелов, подобно шуму тяжелых товарных поездов, идущих нескончаемым потоком по железным мостам. День и ночь бушевала орудийная гроза над истерзанной землей, превращая ее лик в однообразное изборожденное воронками поле, по которому вяло перекатывались зеленоватые ядовитые волны газов и носился град стальных и железных осколков, душивших и рвавших все живое“.<sup>2</sup>

Степень усилий, сделанных французской промышленностью для обслуживания нужд фронта, характеризуется размером потерь, понесенных ею в связи с германской оккупацией. После сражения на Марне, германская оккупация охватила около 6% всей территории Франции, не считая территории, находившейся под огнем и ставшей недоступной для промышленной деятельности, достигавшей, в свою очередь, 8—9% всей территории страны.<sup>3</sup> Десять северо-восточных департаментов, испытывавших германское нашествие, составляют вместе 11,5% всей территории Франции. Считается, что в среднем, в результате различных отступлений и наступлений, германская оккупация охватила шестую часть всей довоенной территории Франции, насчитывавшей 9% всего ее населения и 14% всего числа ее промышленных рабочих, оторвав от нее главные каменноугольные и металлургические предприятия, стекольные, сахарные, текстильные, винокуренные и другие заводы и фабрики.<sup>4</sup> Оккупированные германцами департаменты Нор и Эст давали, по некоторым подсче-

там, 74% всей добычи угля; 76,5% — кокса; 100% — механических конструкций; 81% — шерстяных тканей; 29% — хлопчатобумажных; 93% — льняных; 4% — бумаги; 5% — деревообделочных изделий; 25—95% химических (различных) продуктов (1.735 тонн из общей продукции их, равнявшейся 3.919.000 тонн); 76% — сахара; 59% — алкоголя; 31% — пива; 80% — зеркального стекла; 50% — бутылочного стекла; 80% — оконного стекла; 25—50% — керамических изделий. Степень промышленного урона, причиненного Франции германским вторжением, станет ясной, если сказать, что французская промышленность потеряла в оккупированных германцами районах 1.455.479 лощ. сил из общего запаса их в 3.538.864 лощ. сил (в 1913 г.), т.-е. 41% всего своего силопарового хозяйства, при чем текстильная промышленность потеряла свыше 2/3 своего парового оборудования, добывающая промышленность — 60% и металлургическая промышленность — 55%.<sup>1</sup> Потери, понесенные французской железной промышленностью были настолько велики, что по словам Шредера, сделавшего 31 января 1915 г. в ассоциации германских железозаводчиков доклад о положении французской металлургической промышленности, Франция оказалась бессильной вести войну.<sup>2</sup> Французская промышленность очутилась перед комбинированной — по сложности — задачей восстановления и, одновременно, увеличения, по сравнению с довоенным временем, своей производственной мощи.

Французская промышленность справилась с поставленной ей войною задачей. К концу войны был уже построен (частично находились в постройке) ряд новых доменных печей с ежегодной производительностью в 600.000 тонн, не считая 109 мартенов, 56 конвертеров и т. д., с ежегодной производительностью в 1.760.000 тонн. Как особенность военного развития французской промышленности (главным образом, металлургической), следует отметить создание новых производственных центров в глубине страны — подальше от германской границы. В районе Альп, на базе применения гидроэнергии, потребление которой возросло во время войны на 400.000 лощ. сил, — развилась электрометаллургическая и электрохимическая промышленность. Рост химической промышленности (группа взрывчатых веществ) совершался особенно стремительным темпом: август 1914 г. — 100, май 1915 г. — 1.400, декабрь 1915 г. — 3.500, март 1916 г. — 4.400, июль 1916 г. — 6.500. По французским подсчетам, она, в среднем, утроила свое производство на юге Франции, удвоила производство в центре Франции — при помощи широкого использования белого угля.<sup>3</sup>

Перестройка промышленности на военный лад, в специфических условиях оккупации значительной части производственного аппарата страны, усилила старый процесс перегруппировки в промышленности, сконцентрировавшей все усилия для восстановления мощи тяжелой промышленности за счет других отраслей. Наиболее ярко этот процесс перегруппировки выразился в движении рабочих рук по отраслям промышленности:

<sup>1</sup> A. Fontaine, „L'ind. franç. pend. la guerre“, p. 39.

<sup>2</sup> „La guerre“ (XII серия, „Война и эконом. жизнь“), p. 210.

<sup>3</sup> „L'effort économique de la France pendant deux ans et demi de la guerre“. Paris. 1917, p. 115.

<sup>1</sup> Возможность подобного рода политико-экономических оберраций иллюстрируется следующим категорическим заявлением Жана Дюран: „Каждый знает, что мы вывозим по преимуществу, предметы роскоши, ввозим, главным образом, сырье и орудия производства“ („L'industrie française“, Les leçons de la guerre), Paris. 1920. p. 3.

<sup>2</sup> Риттер, Х., „Критика мировой войны“, перев. с нем. Пгг. 1923 г., стр. 138.

<sup>3</sup> Arthur Fontaine, „L'industrie française pendant la guerre“, p. 43.

<sup>4</sup> W. Schall, „Frankreichsvolks und Staatswirtschaft nach dem Kriege“.

Движение рабочих в промышленности<sup>1</sup>

| Отрасли промышленности                | Июль<br>1914 | Август<br>1914 | 1915 | Я н в а р ь<br>1916 | 1917 | 1918 |
|---------------------------------------|--------------|----------------|------|---------------------|------|------|
| Пищевая . . . . .                     |              | 54             | 63   | 68                  | 75   | 67   |
| Химическая . . . . .                  |              | 45             | 66   | 92                  | 106  | 108  |
| Каучук, бумага, картон . . . . .      |              | 39             | 56   | 69                  | 73   | 79   |
| Полиграфическая пром. . . . .         |              | 39             | 41   | 46                  | 51   | 52   |
| Текстиль (в узком смысле) . . . . .   |              | 50             | 46   | 55                  | 57   | 58   |
| Шерстяная и конфекцион. пром. . . . . |              | 37             | 50   | 63                  | 67   | 70   |
| Кожевен. и мехов. . . . .             | 100          | 34             | 56   | 67                  | 74   | 80   |
| Деревообделочная . . . . .            |              | 26             | 40   | 54                  | 75   | 76   |
| Черн. металлург. . . . .              |              | 30             | 51   | 77                  | 112  | 119  |
| Цветн. металлург. . . . .             |              | 11             | 32   | 48                  | 53   | 57   |
| Добыча драг. камн. . . . .            |              | 20             | 37   | 46                  | 51   | 55   |
| Обработка драг. камн. . . . .         |              | 21             | 17   | 25                  | 29   | 43   |
| Силикатная пром. . . . .              |              | 16             | 30   | 43                  | 48   | 52   |
| Управленческий труд . . . . .         | —            | 45             | 52   | 64                  | 75   | 71   |
| Прочее . . . . .                      | —            | 48             | 53   | 59                  | 64   | 67   |
| Итого в среднем . . . . .             | —            | 38             | 48   | 63                  | 75   | 79   |

В то время как, так сказать, насквозь мирные отрасли промышленности (книгопечатание, строительная промышленность, отчасти, текстильная и силикатная промышленность) насчитывали в 1918 г. немногим более половины (обработка калия даже меньше 50%) довоенного количества занятых в них рабочих рук, — металлургическая и химическая промышленности в 1918 г. превысили довоенный уровень в этом отношении. Еще более значительный характер приобретает перегруппировка промышленности по германским данным. Судя по ним, война (в 1917 г.), притянув в металлургическую промышленность 167% занятых рабочих, по сравнению с довоенным временем, и в химическую промышленность — 120%, — оставила на долю пищевой и текстильной промышленности — 80% и на долю строительной, полиграфической и производства предметов роскоши — только 50% довоенного количества рабочих рук.<sup>2</sup> Не менее значительный процесс концентрации, развернувшийся с повышенной силой в французской промышленности во время войны, иллюстрируется таблицей, показывающей движение числа действующих предприятий (см. табл. на 211 стр.).

Цифры показывают: 1) общее уменьшение всех предприятий, — с тенденцией к восстановлению довоенной численности их; 2) большой темп численного роста предприятий в торговом и транспортно-складском деле по сравнению с промышленной сферой, за исключением, пожалуй, групп: а) каучука, бумаги и картона, б) кожи и меха, в) благородных металлов и г) полиграфической промышленности; 3) наибольшее падение числа предприятий в а) шерстяной и конфекционной промышленности, б) деревообделочной промышленности, в) черной и цветной металлургии, г) строительной и д) силикатной промышленности. Резкое ослабление рабочей силы, занятой в шерстяно-конфекционной, деревообделочной, строительной и силикатной промышленности (около 40% по сравнению с довоенным временем), объясняя происшедшую в этих отраслях промышленности концентрацию, как результат общего сжатия их объема производства, выпячивает наибольшую степень концентрации, достигнутой в черной металлургии, впитавшей во время войны макси-

<sup>1</sup> A. Fontaine. „L'industrie française pendant la guerre“, p. 101.

<sup>2</sup> W. Schall, „Frankreichsvolks und Staatswirtschaft nach dem Kriege“.

## Количество действующих предприятий

| Отрасли промышл.                             | До 1 авг.<br>1914 г. <sup>1</sup> | В августе<br>1914 г. | В июле<br>1915 г. | В июле<br>1916 г. | В июле<br>1917 г. | В июле<br>1918 г. |
|----------------------------------------------|-----------------------------------|----------------------|-------------------|-------------------|-------------------|-------------------|
| Пищевая пром. . . . .                        | 4.028                             | 2.980                | 3.425             | 3.630             | 3.773             | 3.765             |
| Химическая пром. . . . .                     | 1.322                             | 793                  | 1.053             | 1.155             | 1.204             | 1.244             |
| Кауч., бум., карт. пром. . . . .             | 689                               | 316                  | 539               | 598               | 630               | 650               |
| Полиграфическая пром. . . . .                | 1.100                             | 549                  | 812               | 923               | 984               | 1.020             |
| Текстильная пром. . . . .                    | 3.614                             | 1.074                | 2.463             | 2.930             | 3.111             | 3.323             |
| Конфекц. и шерст. пром. . . . .              | 7.998                             | 4.731                | 6.131             | 7.125             | 7.459             | 7.464             |
| Кож. и мех. пром. . . . .                    | 2.095                             | 1.227                | 1.623             | 1.805             | 1.950             | 1.943             |
| Деревообделочная пром. . . . .               | 4.202                             | 1.527                | 2.512             | 3.164             | 3.578             | 3.770             |
| Черная и цветн. метал-<br>лургия . . . . .   | 6.176                             | 2.780                | 4.525             | 5.170             | 5.723             | 5.864             |
| Благородн. металлы . . . . .                 | 519                               | 60                   | 349               | 374               | 468               | 484               |
| Обточка драгоц. камней . . . . .             | 81                                | 60                   | 19                | 34                | 47                | 69                |
| Строительная пром. . . . .                   | 1.532                             | 676                  | 924               | 1.140             | 1.279             | 1.237             |
| Силикатная пром. . . . .                     | 1.063                             | 373                  | 646               | 765               | 854               | 866               |
| Транспортное и склад-<br>ское дело . . . . . | 425                               | 2.073                | 319               | 376               | 380               | 416               |
| Торговля . . . . .                           | 6.621                             | 5.029                | 5.312             | 5.920             | 6.404             | 6.435             |
| Итого . . . . .                              | 41.475                            | 22.448               | 30.652            | 35.109            | 37.844            | 38.556            |

мальный процент рабочей силы при напряженном расширении своего объема производства.

Исторический вопрос, — быть или не быть Франции великой промышленной страной, — война разрешила в пользу Франции. Перегруппировка национального богатства в пользу тяжелой промышленности, принявшей еще более концентрированный характер, закрепила доминирующую ее роль в области политической жизни страны и в системе народного хозяйства. Война, разрушившая прежний производственный аппарат и придавшая индустриальному развитию Франции бешеный темп, явилась ценою,<sup>2</sup> уплаченной капиталистической организацией ее промышленности за право своего дальнейшего развития, ценою уплаченной Францией за переход в старший класс индустриального развития. „Пересадка“ металлургической, машиностроительной и химической промышленности в районы Парижа, Бордо и Лиона на юго-восток и юго-запад, создавшая ряд новых индустриальных центров, удаленных от германской границы, позволила Франции выдерживать страшные, длившиеся месяцами бои на Сомме, под Верденом и т. д. „Великолепные усилия“ (magnifiques efforts) „точно чудом“ вновь созданной промышленности, вновь построенных орудийных и снарядных заводов, поставявших — в короткое время —

<sup>1</sup> Выборочная группа предприятий.

<sup>2</sup> По подсчетам Шаала, военные расходы Франции выразились чудовищной суммой в 170 млрд. франк.

миллионы гранат и тысячи пулеметов, дали победу Франции.<sup>1</sup> По свидетельству Х. Риттера, „сильное численное превосходство неприятеля в отношении артиллерии, снарядов, рои неприятельских аэропланов, бесспорно владычествовавших в воздухе, выступление казавшихся неуязвимыми боевых слонов нового времени — танков, все это глубочайшим образом потрясло германскую пехоту, — как ядро германской армии. Она чувствовала себя оставленной на убой другими родами войск, увидела перед своими взорами неприятельские машины, борьба с которыми была свыше ее сил.“<sup>2</sup> Еще большие требования к французской промышленности предъявило восстановление разрушенных департаментов.

Два показания, идущих от „противных“ сторон, дают представление о размерах причиненных войной разрушений. Австрийское показание: „Во Франции бесновались германские мортиры. После отступления на укрепленную линию Зигфрида, на пути отступавшей германской армии не осталось ни одного целого дома, ни одного целого дерева, ни одного колодца. Наступавшие армии Антанты встречали бездорожную и безводную пустыню. Где раньше были деревни, — оставались только зияющие илистые воронки; где росли леса — изуродованные пни простирались в воздухе свои отравленные ядовитыми газами ветви. В таком виде французские солдаты нашли оставленные германцами поля. В таком виде нашли — после окончания войны — французские крестьяне свои родные нивы.“<sup>3</sup>

Более конкретно французское свидетельство. От Арраса до равнин Ланса страна представляла собой сплошную пустыню. „Дикие травы, свободно растущие уже четыре года на этой земле, окрашивают до самого горизонта в один цвет, который разнообразит лишь белые кресты могил. Рывины, заросли, гробницы без конца повторяются в этом унылом пространстве... Окопы, снаряды и мины жестоко изрыли эту равнину. На месте, где высились исчезнувшие теперь дома, зияют глубокие овраги... В этой умерщвленной стране птицы редки. Удушливый газы убили ворон и крыс“.<sup>4</sup> И так повсюду, где прошла тяжелая колесница войны: „щепина из обломков каменных строений“, кучи развалин, одичавшие поля — в Пикардии и Шампани, около Азебука и Реймса. В статистическом выражении картина военных разрушений принимает еще более документальный характер. По официальным подсчетам к концу войны насчитывалось 741.993 разрушенных, либо сильно поврежденных домов, до 22.900 уничтоженных, либо сильно пострадавших промышленных предприятий, до 8,2 млн. акров опустошенной земли (7% всей площади Франции), из которых 4,75 млн. пахотной земли стали совершенно непригодными для возделывания.<sup>5</sup> К этому следует прибавить затопленные копи севера и Па-де-Кале, разрушенные мосты, жел.-дор. пути, шоссе, гибель скота и т. д. Грандиозный масштаб военных разрушений в департаменте Нор и Па-де-Кале<sup>6</sup> иллюстрируется гигантскими размерами восстанови-

<sup>1</sup> Victor Robert, „La bataille économique de demain“, p. 239 и след.

<sup>2</sup> Риттер, Х., „Критика мировой войны“, стр. 139.

<sup>3</sup> „Arbeiter Zeitung“ (Wien) от 27/XII 1927 г.

<sup>4</sup> Виктор А. М., „Болезнь промышленности“, ГИЗ, стр. 281.

<sup>5</sup> Р. Мюльтон и К. Льюис, „Финансы и экономика современной Франции“, Изд. „Экон. жизнь“, М. 1927 г.

<sup>6</sup> Военные действия на этом участке бывшего фронта приняли характер прямой промышленной борьбы, сопровождавшейся с французской стороны примерами своеобразного „индустриального“ героизма, вроде добычи угля под непосредственным артиллерийским огнем. Разрушения достигли здесь, разумеется, исключительных размеров.

тельных работ. Откачки воды из затопленных германцами шахт достигли 110 млн. метр. кубов, равняясь трехнедельному дебету Сены около Парижа (при мелководьи). Достаточно сказать, что только чрезвычайно засушливая погода позволила провести работы по откачке воды из затопленных шахт без опасного нарушения режима рек на севере Франции. Разрушения подземных галлерей достигли протяжения 3.000 км, равняясь тунелю от Парижа до Константинополя. Короче говоря, война разрушила  $\frac{3}{4}$  всего угольного района на севере Франции, уменьшив производственную мощность его на 21 млн. тонн, т.-е. на 50% всех угольных запасов страны.<sup>1</sup>

Восстановление разрушенных департаментов создало огромный — добавочный — внутренний рынок, резервированный полностью за французской промышленностью, ревниво оберегавшей его от проникновения иностранных конкурентов. Роль этого специфического рынка, стимулировавшего процесс индустриализации Франции, станет более ясной в свете следующих цифр: восстановление разрушенной частной собственности потребовало на 30 октября 1924 г. 60 млрд. франк., шоссе и железных дорог — 13 млрд. франк.<sup>2</sup> Армия рабочих, занятых на восстановительных работах, в сентябре 1922 г. равнялась 307.615 чел., не считая количества рабочих, занятых в заготовке строительных материалов, в производстве мебели, в машиностроении, электротехнике и т. д. Следует отметить, кстати, что план восстановительных работ предусматривал финансирование, в первую очередь, реконструкции промышленности и затем сельского хозяйства.

Бешеный темп восстановительных работ привел к тому, что уже к 1 января 1921 г. было восстановлено 80% всех разрушенных промышленных предприятий, 60% приведенной войной в негодность пахотной земли и отстроено 38% разрушенных зданий. К 1 октября 1922 г. население разрушенных департаментов равнялось 4.059.000 чел. против 4.690 чел. в 1914 г. и 2.075.750 чел. в ноябре 1918 г. запахавших под хлеб 1.533.400 га. К этому же сроку в 3.238 коммунах — из 3.524 оккупированных германцами коммун — была восстановлена муниципальная организация; было вновь открыто 7.008 начальных школ из 7.298 школ, насчитывавшихся в 1914 г., с 462.953 учениками при 13.725 учащихся, против 647.178 учащихся и 14.205 учащихся в 1914 г. К этому же сроку была почти полностью восстановлена сеть жел. дор., приведено в порядок 1.041 км водных путей (из 1.157 км), исправлено 23.625 км шоссе и сделано доступным для торгового движения 31.471 км.<sup>3</sup> Грандиозный характер реконструкционных работ в департаменте Нор потребовал — к марту 1923 г. — 4.359.294.000 довоен. франк. для восстановления промышленности и 7.243.012.000 довоен. франк. для остального „непромышленного“ восстановления. Характерно, что его население к марту 1923 года почти достигло довоенного уровня: 1.836.357 чел. против 1.981.780 чел. в 1914 г. К середине 1924 г. было приведено в по-

<sup>1</sup> „Les possibilités économiques de la France“, p. 27 и след.

<sup>2</sup> Schall, „Frankreichsvolks und Staatswirtschaft nach dem Kriege“, S. 26 и др., а по данным в „Journal des économistes“ от 15/XI 1927 г. „Le budget de 1926 et la dette“, восстановление в опустошенных департаментах и Эльзас-Лотарингии обошлось — на 1/I 1927 г. — в 85.800 млрд. франк.

<sup>3</sup> J. K. Cahill, „Report on economic condition in France to march 1923“.

рядок 7,3 млн. акров—89% всей разоренной площади, начали возделываться 4,43 млн. акров—93% всей пораженной войной культурной площади земли; было отстроено 606.000 домов—81% всех пострадавших зданий; восстановлено 183.000 домов и, кроме того, построено 42.000 временных убежищ; восстановлено 20.872 (91%) всех пострадавших промышленных предприятий. Приведены в порядок до 95% испорченных шоссе. Увеличение добычи угля на копях севера и Па-де-Кале достигло 94% уровня 1913 г.; численность живого инвентаря достигла свыше 50% количества его в 1913 г. В 1925 г. добыча угля в этих двух департаментах равнялась уже 90% довоенного времени. Для характеристики стремительного темпа работ по реконструкции департаментов Нор и Па-де-Кале следует привести мнение специальной американской комиссии, обследовавшей—сейчас же после прекращения войны—разрушенный район и заявившей, что восстановление его потребует, при максимальном напряжении сил, 10 лет, считая этот срок самым минимальным.

Восстановление разрушенных войной промышленных предприятий в северных и восточных департаментах, соединенное с технической рационализацией, привело к значительному усилению производственной мощности новых фабрик и заводов по сравнению с довоенным временем. Вновь построенные, по последнему слову техники, промышленные предприятия заменили разрушенные заводы в департаментах Нор и Па-де-Кале.<sup>1</sup> Значительно повысилась производительная способность в текстильной, металлургической, машиностроительной, стекольной и химической промышленности, благодаря более совершенному по сравнению с мирным временем оборудованию и новейшим методам рационального производства. Применение усовершенствованных машин и инструментов: американских, английских и французских,—позволило ввести массовое стандартизированное производство.<sup>2</sup> Наглядным отражением возросшей производительной мощности восстановленной французской промышленности служит изменение энергетической ее мощности:

Число и мощность паровых машин в разрушенных департаментах

| Г о д ы                           | Число предприятий | Число раб. машин | Киловатты |
|-----------------------------------|-------------------|------------------|-----------|
| 1913                              | 12.429            | 20.550           | 1.070.700 |
| 1921                              | 7.403             | 11.454           | 1.125.922 |
| Отношение ко всей Франции (в %/о) |                   |                  |           |
| 1913                              | 19,7              | 25,1             | 41,1      |
| 1921                              | 13,1              | 16,1             | 33,6      |

Таблица показывает: 1) увеличение энергетической паровой энергии в разрушенных департаментах при одновременном сокращении числа предприятий, 2) падение доли их в общем паросиловом хозяйстве Франции и значительный успех концентрации и технической рационализации восстановленной французской промышленности. Послевоенное развитие французского энергетического (паросилового) хозяйства дает наглядную картину одновременного роста производительной силы и концентрации французской промышленности (без Эльзас-Лотарингии):

<sup>1</sup> J. K. Cahill, „Report on economic condition in France“, London, 1925. P. 41.

<sup>2</sup> Ibidem.

|                                                                    | 1919 г.   | Уменьшение 1919 г. по отношению к 1913 г.<br>в абс. в %/о<br>цифр. |    | 1921 г.   | 1922 г.   | 1923 г.   |
|--------------------------------------------------------------------|-----------|--------------------------------------------------------------------|----|-----------|-----------|-----------|
| Колич. предприятий . . . . .                                       | 52.100    | 10.800                                                             | 17 | 56.276    | 55.679    | 55.827    |
| Колич. пар. машин, не считая ж. д., пароходов и трамваев . . . . . | 66.100    | 15.600                                                             | 19 | 71.104    | 70.082    | 69.810    |
| Общ. мощность паров. машин (в тыс. лощ. сил.) . . . . .            | 2.465.000 | 136.000                                                            | 5  | 3.349.400 | 3.599.100 | 4.314.600 |

Таблица показывает: 1) падение числа предприятий, 2) падение числа машин и 3) безостановочный рост, применяемый в промышленности паросиловой энергии: напряжение усиленного войной процесса концентрации.

Какой же социально-экономический характер имеет развернувшийся с новой силой в послевоенной французской промышленности процесс концентрации.

На этот вопрос отвечает сравнение темпа концентрации по отраслям промышленности:

| Отрасли промысл.                | 1919 г.                 |                                 |                                       |  | 1922 г.             |                                 | 1923 г.             |                                 |
|---------------------------------|-------------------------|---------------------------------|---------------------------------------|--|---------------------|---------------------------------|---------------------|---------------------------------|
|                                 | Количество предприятий. | Мощность машин в тыс. киловатт. | Увелич. или уменьш. в %/о 1913—19 гг. |  | Колич. предприятий. | Мощность машин в тыс. киловатт. | Колич. предприятий. | Мощность машин в тыс. киловатт. |
| Произв. электричества . . . . . | 804                     | 576.000                         | — 14,0                                |  | 775                 | 1.222.537                       | 646                 | 1.677.894                       |
| Металл. пром. . . . .           | 3.471                   | 437.000                         | + 10,0                                |  | 2.535               | 668.395                         | 2.544               | 726.830                         |
| Рудники и каменоломни . . . . . | 2.993                   | 423.000                         | — 15,0                                |  | 2.435               | 540.496                         | 2.436               | 684.645                         |
| Текстильн. . . . .              | 5.983                   | 396.000                         | — 16,0                                |  | 5.138               | 416.076                         | 5.619               | 430.573                         |
| Строит. пром. . . . .           | 9.896                   | 176.000                         | + 10,0                                |  | 9.796               | 201.116                         | 10.139              | 197.845                         |
| Пищевая . . . . .               | 10.735                  | 173.000                         | — 5,8                                 |  | 8.400               | 150.899                         | 8.450               | 160.593                         |
| Сел.-хоз. . . . .               | 22.019                  | 141.000                         | + 5,0                                 |  | 20.473              | 130.417                         | 19.908              | 143.231                         |
| Химич. и кожев. . . . .         | 3.635                   | 106.000                         | — 7,0                                 |  | 2.981               | 120.214                         | 3.363               | 122.238                         |
| Бумажн. и полиграф. . . . .     | 821                     | 79.000                          | + 2,5                                 |  | 1.051               | 77.366                          | 735                 | 85.930                          |
| Госуд. . . . .                  | 626                     | 59.000                          | + 3,4                                 |  | 271                 | 35.804                          | 251                 | 47.318                          |
| Прочие . . . . .                | 2.110                   | 36.000                          | — 5,6                                 |  | 1.824               | 35.777                          | 1.727               | 37.521                          |
| И т о г о . . . . .             | 63.113                  | 2.601.000                       | — 5,2                                 |  | 55.679              | 3.599.147                       | 55.827              | 4.314.618                       |

В этой таблице обращает на себя внимание: 1) общий рост энергетического хозяйства по всем отраслям промышленности; 2) изломанная линия движения общего числа предприятий; 3) рост энергетической мощности при одновременном падении числа предприятий в производстве электрической энергии, в рудниках и каменоломнях и 4) замедленный по сравнению с промышленностью рост паровой энергии, применяемой в сельском хозяйстве—при падении числа самостоятельных хозяйств. Рост диспропорции между развивающейся промышленностью, переживающей ускоренным темпом процесс технической рационализации

и концентрации, и сельским хозяйством, отступающим все более на задний план перед натиском тяжелой индустрии, стал характерной чертой для народного хозяйства Франции. О чем это свидетельствует? „В бурный период капиталистического производства производительность в промышленности развивается по сравнению с земледелием быстро. В последствии производительность прогрессирует как в промышленности, так и в земледелии, хотя и неровным темпом“.<sup>1</sup> Однако, это еще не все. Необходимо установить, каков тип капиталистического развития французской промышленности и какие элементы ее являются ведущими? Сравнение темпов развития показывает, что после войны доминирующая роль в народном хозяйстве Франции окончательно перешла к тяжелой промышленности, ставшей ведущим колесом всей французской экономики. Об этом свидетельствует очень высокая степень производственной силы и концентрации в группе отраслей промышленности, составлявших „тяжелую“ ее часть: в производстве электрической энергии, в рудниках, каменоломнях и металлургической промышленности:

|                                                          | 1919 г.   | 1922 г.   | 1923 г.   |
|----------------------------------------------------------|-----------|-----------|-----------|
| Количество предприятий . . . . .                         | 7.268     | 5.745     | 5.626     |
| Мощность паровых машин (в квт.) . . .                    | 1.436.000 | 2.431.428 | 3.089.369 |
| Против:                                                  |           |           |           |
| Количества всех остальных предприятий .                  | 55.845    | 49.934    | 50.201    |
| Мощности всех остальных паровых машин (в квт.) . . . . . | 1.165.000 | 1.167.719 | 1.225.249 |

Группа тяжелой промышленности, имеющая при высокой степени концентрации значительный абсолютный перевес в отношении производительной силы, превратила Францию в первоклассную промышленную страну.

Показательно, в этой связи, выросшее значение машиностроительной промышленности, насчитывающей сейчас до 850.000 занятых рабочих, получающих в год в виде жалованья около 11 млрд. бум. франков<sup>2</sup> против свыше 1 млрд. зол. франков, иммобилизованных в производстве железа и стали, и свыше 120.000 занятых в нем рабочих.<sup>3</sup>

Развитие французской машиностроительной промышленности на 10—15% в 1924 г. — по сравнению с довоенным временем — приблизило к реализации послевоенную программу развертывания машиностроения.<sup>4</sup> Французское машиностроение вышло на мировой рынок, заставляя серьезно считаться со своей экспансией английских, германских и даже американских производителей машин.<sup>5</sup> Усилилось производство железнодорожных материалов, достигающее 2.000 пассажирских вагонов в год (1924 г.) против 1.200—1.500 (в 1914 г.). Увеличение выпуска товарных вагонов достигло 36 тыс. единиц (в 1924 г.), давая прирост по сравнению с довоенным временем на 20—25%. Постройка паровозов достигла нормы, превышающей на 35% уровень 1914 г.

Развитие французской электрической промышленности поставило ее впереди германской электрической промышленности.

<sup>1</sup> К. Маркс, „Теории приб. ценности“, т. II, ч. 2, стр. 202.

<sup>2</sup> „L'Usine“ от 28/I 1928.

<sup>3</sup> „Les possibilités économiques de l'industrie“. Discours de Peyrampont.

<sup>4</sup> „Commerce reports“ от 1927, № 27.

<sup>5</sup> „Le genie civil“ от 19/IV 1926; „Ce que peut la France vivante“. Paris, 1923/24г.

В довоенное время французская химическая промышленность не могла идти ни в какое сравнение с германской. В послевоенное время, в области синтетической химии, в которой Франция была особенно слабее Германии, усиление ее наиболее явно выразилось в области красящих веществ, примыкающих к взрывчатым материалам. Послевоенная французская химическая промышленность в состоянии покрыть 90% всей внутренней потребности, ведя, кроме того, значительную экспортную торговлю.<sup>1</sup>

Не меньшее усиление принесло французской текстильной промышленности присоединение Эльзас-Лотарингии с ее текстильными фабриками.

Наконец, в основных показателях, в производстве чугуна и стали усиление французской промышленности отображается следующим образом:

|                              | 1927 г.    | 1926 г.    | 1925 г.    | 1923 г.    |
|------------------------------|------------|------------|------------|------------|
| Производство чугуна (в тыс.) |            |            |            |            |
| С.-А. С. Ш. . . . .          | 36.600.000 | 39.101.000 | 36.370.000 | 30.653.000 |
| Германия . . . . .           | 12.850.000 | 9.489.000  | 10.014.000 | 19.000.000 |
| Франция . . . . .            | 9.150.000  | 9.281.000  | 8.358.000  | 5.126.000  |
| Великобритания . . . . .     | 7.350.000  | 2.442.000  | 6.262.000  | 10.260.000 |
| Бельгия . . . . .            | 3.685.050  | 3.345.000  | 2.501.000  | 2.445.000  |

|                          | 1927 г.    | 1926 г.    | 1925 г.    | 1923 г.    |
|--------------------------|------------|------------|------------|------------|
| Производство стали       |            |            |            |            |
| С.-А. С. Ш. . . . .      | 44.450.000 | 48.294.000 | 45.394.000 | 31.301.000 |
| Германия . . . . .       | 15.975.000 | 12.145.000 | 12.000.000 | 18.632.000 |
| Великобритания . . . . . | 99.200.000 | 3.560.000  | 7.385.000  | 7.664.000  |
| Франция . . . . .        | 8.100.000  | 8.295.000  | 7.327.000  | 4.614.000  |
| Бельгия . . . . .        | 3.645.000  | 3.230.000  | 2.508.000  | 2.428.000  |

В производстве чугуна Франция передвинулась с третьего места на второе, опередив Англию и уступая только Сев. Америке и Германии. В производстве стали Франция осталась попрежнему на четвертом месте только благодаря общему повышению размеров ее продукции, превышающей продукцию чугуна.

Политика тяжелой промышленности стала национальной политикой Франции, начав „влиять на лицо Франции и на ее положение на мировых рынках“. „Осознав“ происшедшую перемену, французская тяжелая промышленность, „неожиданно“ стала вывозящей промышленностью.<sup>2</sup>

Повысилось потребление каменного угля до 1.726 кг на жителя против 1.470 кг в 1913 г. и гидроэнергии до 2,5 млн. лош. сил против 1,5 млн. лош. сил. Потребление важнейших видов сырья на душу населения показывает также большое изменение по сравнению с прежним временем, обгоняя, в некоторых отношениях, потребление промышленного сырья в Германии.

<sup>1</sup> „Le genie civil“ от 19/IV 1926.

<sup>2</sup> „C'est que la siderurgie française, elle aussi, a connu son formidable événement. Elle est devenue brusquement exportatrice“. „Les possibilités économiques de la France“. Discours de Peyrampont.

Потребление важнейших видов сырья на душу населения (в килограммах):<sup>1</sup>

|              | 1913 г.  |         | 1924 г.  |         | 1925 г.  |         |
|--------------|----------|---------|----------|---------|----------|---------|
|              | Германия | Франция | Германия | Франция | Германия | Франция |
| Уголь . . .  | 2.470,0  | 1.623,0 | 2.163,0  | 1.927,0 | 2.212,0  | 1.700,0 |
| Нефть . . .  | 17,2     | 13,3    | 3,8      | 36,2    | 7,4      | 35,4    |
| Железо . . . | {        | 401,0   | —        | —       | 324,0    | 312,0   |
| Сталь . . .  |          |         |          |         |          |         |
| Каучук . . . | 0,3      | 0,15    | 0,4      | 0,88    | 0,7      | 0,94    |
| Хлопок . . . | 7,2      | 6,8     | 4,3      | 7,1     | 5,9      | 8,1     |
| Джут . . .   | 2,3      | 3,0     | 1,7      | 2,4     | 2,1      | 2,2     |
| Шерсть . . . | 3,2      | 6,7     | 2,7      | 5,7     | 2,5      | —       |
| Шелк . . .   | 0,07     | 0,1     | 0,04     | 0,11    | 0,04     | —       |

Стремительный рост французской промышленности, обостривший вопрос о рынках сбыта, придал жгучий характер проблеме сырья. Нации, обладающие развитой автомобильной, авиационной, текстильной промышленностью, имеющие значительный флот, могут быть — по словам Анри Озе — взяты в любой момент измором господами хлопка и королями нефти.<sup>2</sup> Обеспечение французской промышленности сырьем должно стать задачей французских колоний. Германия оказалась неспособной для роли „цивилизатора“ своих колоний. Она их не получит обратно. Миссия Франции „цивилизовать“ германские колонии.<sup>3</sup> Таким образом, промышленное развитие Франции предопределило напряжение ее колониальной экспансии выразившееся в среднем превратить свою колониальную империю в поставщика для промышленности метрополии сырья: хлопка, хлеба, каучука, нефти, все больше выступая, наравне с Англией, в роли мирового жандарма по отношению к колониальным народам. Порабощение колониальных стран, являвшееся традицией внешней политики империализма французских банков, получило новое и грозное для них экономическое содержание.

Стремительный темп индустриализации, стимулированный войной и восстановлением разрушенных департаментов, усилил старый процесс перегруппировки населения между городом и деревней, в сторону дальнейшего привлечения рабочих рук в промышленность. Сравнение статистических данных, относящихся к 1911 г. и к 1921 г. показывает заметный — новый — сдвиг в этом отношении:

| Годы | Городск. насел. в абс. Фрах | В %  | Сельское насел. в абс. цифрах | В %  |
|------|-----------------------------|------|-------------------------------|------|
| 1911 |                             | 44,2 | 22.093.000                    | 55,8 |
| 1921 | 18.206.000                  | 44,4 | 21.004.000                    | 53,6 |

Вероятнее всего, что официальная статистика, отнюдь не отличающаяся во Франции большой точностью, преуменьшает процент городского населения, исчисляемого, кстати, Морисом Лер<sup>4</sup> в размере 52% всего населения Франции. Истина лежит, по всей видимости, где-то посреди этих „лимитов“, приближаясь к 50% всего населения. Следует отметить, впрочем, что „относительное количество занятых в земледелии лиц не может быть определено непосредственно по числу индивидуумов,

<sup>1</sup> Е. Варга, „Франция и колониальный Восток“. „Моск. Раб.“, 1927 г., стр. 17.

<sup>2</sup> „La nouvelle orientation économique“. Paris, 1924. p. 136.

<sup>3</sup> См. любопытную книжку „Notre force tuse“, Jean Dybowski. Paris. 1919.

<sup>4</sup> „Revue économique Internationale“. 1926, Julle, etc.

занятых непосредственно в земледелии. В капиталистических странах в сельскохозяйственном производстве участвуют косвенным образом многие, которые в неразвитых странах заняты в нем непосредственно. Разница, следовательно, кажется большей, чем на самом деле. Для цивилизации страны вообще эта разница, однако, имеет очень большое значение, даже поскольку она состоит лишь в том, что значительная часть участвующих в земледелии рабочих не занята в нем непосредственно, удалена от идиотизма сельской жизни и принадлежит к промышленному населению.<sup>1</sup>

В этой связи особое социально-политическое значение приобретает порождаемая индустриализацией страны рабочая миграция и в результате ее рост городов. Промышленная миграция населения вызвала быстрый рост городов. В 1911 г. насчитывалось в 90 департаментах 39 городов с населением свыше 50 тыс. чел., группирующих в себе 7.497.692 жителей, в 1921 г. — 48 городов с общим числом жителей в 8.298.500 чел. Значительно усилился в последнее время рост крупных городов, с населением свыше 100.000 чел., выросших в результате „пересадки“ („transplantation“)<sup>2</sup> промышленности. В 1921 г. количество таких городов определялось цифрой в 60 против 50 в 1921 г.<sup>3</sup> Особенно выделяются в этом отношении Марсель, С. Этьен, Лион, Страсбург, Бордо, Гавр, Тур, С. Назер и другие города.<sup>4</sup>

Победа города над деревней, вынужденной все более и более отступать перед натиском растущей тяжелой промышленности, отнимающей у земледелия необходимые ему рабочие руки,<sup>5</sup> обусловила глубокий структурный кризис сельского хозяйства, вызвав взрыв народнических „протестов“ против капиталистической индустриализации страны и экономической политики, диктуемой магнатами крупной индустрии. „Прошло то время, — восклицает М. Ожи-Ля-Рибей, — когда блестящие дворцы Версаля строились на крестьянской нищете. Но не придет то время, которое превратит Францию в промышленную страну, как это случилось с Англией.“<sup>6</sup> Гипериндустриализация — роскошь, которую, не в пример Франции, могут себе позволить только те страны, которые располагают многочисленным населением. Франция, утверждает Марсель Паон, должна соразмерять развитие своей промышленности со своими человеческими ресурсами. Иначе — угроза обезлюдения деревни и „перманентный“ ввоз рабочих рук из-за границы.<sup>7</sup> И совсем уже отзвуком довоенных настроений является запоздалое напоминание о том, что Франция, прежде всего,

<sup>1</sup> К. Маркс, „Теория приб. ценн.“, т. II, ч. 2, стр. 152.

<sup>2</sup> „Report on the economic condition in France to march 1923“, p. 41.

<sup>3</sup> „Weltwirtschaftliches Archiv“, VII, 1927.

<sup>4</sup> Как города растут за счет деревни, иллюстрирует пример Клермон-Ферран, увеличившего свое население с 30.000 в 1876 г. по 82.577 чел. в 1921 г. и 100.000 чел. в 1924 г. Рост населения шел здесь, главным образом, за счет окружающих деревень, при чем среди оставшихся в них не мало таких, которые ежедневно, пользуясь рабочими поездами, ездят в город на работу, будучи потерянными для сельского хозяйства.

<sup>5</sup> По отдельным департаментам сельское население уменьшилось на 12—16%, вызвав острый кризис сельского хозяйства, принимающий на востоке Франции характер катастрофы. Крестьяне уходят не только на заводы, стремясь в город, они устремляются в мелочную и пищевую торговлю, нанимаются в прислугу и пр.

<sup>6</sup> „Французский крестьянин после войны“. М. 1925 г., 122.

<sup>7</sup> „L'immigration en France“—М. Паон, p. 177.

земледельческая страна, „*payes des ruraux*“, что богатство ее заключается, в первую очередь, в земле. Тщетным остался призыв направить главные усилия возрождающейся после войны страны „на землю и через землю“, чтобы в ней не осталось ни одного клочка необработанной земли.<sup>1</sup> Затяжной кризис французского земледелия заставил того же народнического автора высказать мысль о том, что французские колонии должны принять более значительное и энергичное участие в снабжении метрополии недостающим ей хлебом.

Что же нового, в итоге, принесли Франции минувшие полтора десятка лет, минувшая война?—Эволюцию народного хозяйства Франции в сторону замены в значительной мере производства хлеба производством железа, ставшим, по словам Бомеллера, национальной французской промышленностью, и ускорение темпа старого процесса индустриализации страны ценою стремительного роста диспропорции и экономических противоречий между растущим городом и пустеющей деревней. Война дала могучий толчок, ускоривший темп структурных изменений французского народного хозяйства в сторону все большего обесценивания сельского хозяйства, вынужденного сдавать — одну за другой — свои позиции перед мощью концентрированной тяжелой промышленности. Война, ставшая в рамках капиталистического хозяйства методом индустриализации, закрепила промышленное развитие Франции ценою военного уничтожения значительной части национального богатства и ограбления широчайших масс населения в пользу тяжелой промышленности. Военное и послевоенное перераспределение национального богатства, приблизившее к осуществлению старое предсказание *Gouverneur'a Morris'a*, писавшего во время Великой французской революции о том, что „нерушимый закон (частной) собственности заключается в том, что в каждой правильно организованной стране небольшое число (людей) должно в скором времени завладеть всеми, а большинство (подавляющее) должно потерять все“, <sup>2</sup> отточило „социальный вопрос“. Стремительный темп промышленной жизни, впитывающий в себя и революционизирующий новые крестьянские контингенты, придавал напряженный характер рабочему движению. Логика развитого капиталистического хозяйства, продолжающего неудержимое стремление к новым захватам, к новому и все большему расширению поля эксплуатации ценою, по возможности, полной ликвидации „коллективной инициативы“, воплощенной в глазах капиталистических предпринимателей в государственных предприятиях, <sup>3</sup> вызывает растущее сопротивление рабочего класса, придавая политической жизни страны оттенок неустойчивости, напряженности и движения, сменившего прежний ровный ритм. Индустриальная Франция, превратившаяся в важнейший фактор равновесия международного капиталистического хозяйства — в мирового жандарма — стала, диалектически, первоклассным фактором срыва капиталистической стабилизации, вызывая дальнейшее обострение международной капиталистической борьбы за рынки сбыта и за источники сырья.

<sup>1</sup> „*Ce que peut la France vivante*“, p. 221.

<sup>2</sup> „*L'histoire, de la révolution française*“. J. Jaurec, VII, p. 21.

<sup>3</sup> Образчиками подобного рода „агитационной“ литературы могут служить книжки „*Le bilon d'étatisme*“—*Ad. Delemer'a* и „*La richesse de l'état français*“—*Comte de Fels*.